АКТЫ «МЯГКОГО» ПРАВА КАК РЕГУЛЯТОРЫ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

МУРАТОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА, младший научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: olgbelusva@rambler.ru

Предметом исследования статьи являются акты «мягкого» права — неформальные источники регулирования общественных отношений. Отмечается, что, хотя акты «мягкого» права и не являются источниками права в традиционном понимании, они служат важными практическими регуляторами частноправовых отношений. Автором дается общая характеристика актов «мягкого» права, проводится сравнительный анализ с собственно правовыми актами. Вместе с тем основное внимание уделяется правовому эффекту от применения данных актов, прежде всего с точки зрения регулирования частноправовых отношений. При написании статьи использовалась совокупность методов познания, основу которых составили систематический и диалектический подходы. Автор обращалась к общенаучным приемам (анализ, синтез, индукция, дедукция). Применялись специально-юридические методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный. Основным выводом проведенного исследования является признание факта оказания актами «мягкого» права существенного влияния на регулирование частноправовых отношений, что находит отражение в следующем. Такие акты, во-первых, представляют собой хорошо продуманные документы, благодаря использованию которых достигается единообразие не только в согласовании условий конкретного договора иностранными контрагентами, но и в правовом регулировании отношений сторон такого договора, что обеспечивает его наилучшую реализацию; во-вторых, служат ориентиром для законодательных и судебных органов, а также позволяют преодолевать пробелы правового регулирования; в-третьих, достаточно часто применяются на практике для толкования международных коммерческих договоров; в-четвертых, оказывают влияние на развитие национального законодательства.

Ключевые слова: источник права, Гагские принципы, Европейские принципы, Принципы УНИДРУА, свод правил, регуляторы, частноправовые отношения, «мягкое» право, трансграничный характер, модельные правила.

ACTS OF “SOFT” LAW AS REGULATORS OF PRIVATE LAW RELATIONS

O. V. MURATOVA, junior research fellow of private international law department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: olgbelusva@rambler.ru

The article covers the question of the enforcement of acts of “soft” law — unformal sources of regulation of public relations. It is pointed in the article, that though acts of “soft” law are not the sources of law in traditional understanding, such acts are important practical regulators of private-law relations. The author gives the common characteristic of acts of “soft” law, makes comparative analyses with legal acts. Although the most attention in the article is paid to the legal effect of the enforcement of acts of “soft” law, first of all, from the view of regulation of private-law relations. While preparing the article the complex of methods was used, which lay on the basis of systematical and dialectical concepts. The main conclusion of the issue is the acknowledgement of the fact of the exercising of influence by the acts of “soft” law on regulation of private-law relations. This article is based on a combination of methods of cognition, which amounted to a systematic and dialectical approach. The author appeals to the general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and to the specially-legal methods of learning: formal-legal, comparative legal, structural and functional.

Keywords: transnational character, source of law, Hague Principles, European Principles, UNIDROIT Principles, code of rules, regulators, private-law relations, “soft” law, model rules.

DOI: 10.12737/14279

С развитием международных экономических связей особое значение приобрели неформальные источники регулирования трансграничных коммерческих отношений, что обусловлено расширением сферы применения принципа автономии воли сторон¹ и, как следствие, переходом от государственно-правового регулирования к саморегуля-

ции хозяйствующими субъектами своих отношений посредством актов «мягкого» права. Акты «мягкого» права не являются источниками права в традиционном понимании, но служат важными практическими регуляторами международных коммерческих отношений².

¹ См.: Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 7.

² См.: Мучак Р. И. Инструменты саморегулирования международных коммерческих отношений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 344.

В отличие от международных конвенций акты «мягкого» права обращены не к государствам, а непосредственно к субъектам частного права, реализующим их в своей практике «своей волей и в своем интересе»³. В данном случае контрагенты могут выбрать в качестве применимого права широко распространенные в международном обороте вненациональные регуляторы: правила, которые не отвечают традиционно сложившемуся понятию «право», т. е. правила, которые по форме, содержанию и назначению сформулированы как нормы права, но лишены возможности принудительного исполнения, поскольку исходят от субъекта, не обладающего суверенными полномочиями⁴. В литературе встречаются различные интерпретации понятия актов «мягкого» права: *lex mercatoria*, «негосударственное регулирование», «обычное торговое право», «вненациональное право», «транснациональное право», «квазимеждународное право», «субправо» или «параюридическая система» (*paralegal law*)⁵. Вместе с тем представляется, что значение имеет не столько юридически точное определение понятия актов «мягкого» права и даже не их правовая природа, которой в настоящее время в литературе уделяется немало внимания, сколько правовой эффект от применения таких актов, прежде всего с точки зрения регулирования частноправовых отношений.

Как справедливо отмечает Ю. Б. Фогельсон, основным признаком, отличающим «мягкое» право от права, является отсутствие связи «мягкого» права с государством. Во всем остальном «мягкому» праву приписывают те же атрибуты, что и собственно праву, а именно:

- акты «мягкого» права являются систематизированным сводом норм, имеющим публичный характер;
- акты «мягкого» права являются социально действенными, и поддержание их действенности происходит организованно, специализированным центром;
- в акты «мягкого» права вносятся изменения в соответствии с меняющимися условиями жизни;
- акты «мягкого» права создаются и изменяются особым корпусом профессионалов-юристов⁶.

³ См. подробнее: Власова Н. В. Человек в пространстве частнопроводного регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012; Власова Н. В. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования // Коммерческое право. 2014. № 1.

⁴ См.: Комаров А. С. Комментарий к ст. 1210 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / отв. ред. Н. И. Марышева, К. Б. Ярошенко. 4-е изд. М., 2014. С. 533.

⁵ См. подробнее: Мажорина М. В. Право международной торговли и *lex mercatoria* // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33—41.

⁶ См. подробнее: Фогельсон Ю. Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 22—33.

К актам «мягкого» права относятся, в частности: Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)⁷ — документ, подготовленный Международным институтом по унификации частного права⁸; Принципы европейского договорного права⁹ — документ, разработанный в рамках Европейского Союза Комиссией по европейскому договорному праву под руководством профессора О. Ландо; Гаагские принципы о выборе права, подлежащего применению к международным коммерческим договорам¹⁰, принятые в рамках Гаагской конференции по международному частному праву.

Так, Принципы УНИДРУА регулируют обширный круг вопросов, касающихся заключения договоров и полномочий представителей, действительности, в том числе оснований оспаривания и противоправности договоров, толкования, содержания, условий договоров, договоров в пользу третьих лиц, исполнения, неисполнения и прекращения договора, возмещения убытков, зачета, уступки прав, перевода обязательств и уступки договоров, исковой давности, множественности должников и кредиторов. В основу этого документа положены принципы свободы договора (ст. 1.1) и вытекающие из него принципы свободы формы договора (ст. 1.2) и свободы переговоров (ст. 2.15), добросовестности и честной деловой практики (ст. 1.7). Как акт негосударственной унификации, не имеющий обязательного характера, Принципы УНИДРУА закрепляют приоритет императивных положений национального, международного и наднационального происхождения (ст. 1.4).

В Принципах УНИДРУА учтен опыт подготовки предшествующих международных унифицированных актов, используются правовые концепции, характерные для большинства национальных правовых систем, а по некоторым вопросам предлагаются наиболее подходящие решения, хотя пока и не признанные повсеместно, но отвечающие потребностям международного коммерческого оборота.

Принципы европейского договорного права охватывают широкую сферу применения. Они предназначены для использования в качестве общих норм договорного права ЕС, что свидетельствует о возможности урегулирования ими как торговых, так и

⁷ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.

⁸ См. подробнее: Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012; Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н. И. Марышева. 3-е изд. М., 2012.

⁹ Принципы европейского договорного права / пер. А. Т. Амирова, Б. И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 3. С. 125—177; № 4. С. 152—177.

¹⁰ URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=135.

гражданских договоров. Первая часть Принципов, одобренная резолюцией Европейского парламента от 6 мая 1994 г., была опубликована в 1995 г.¹¹ Состоявшие из четырех разделов, Принципы регулировали отношения исполнения, неисполнения, ненадлежащего исполнения договора и применения средств правовой защиты.

Вторая часть была опубликована в 1999 г. и содержала нормы, регламентирующие порядок заключения договора, действительность, толкование и содержание договоров, полномочия агентов, исполнение договорных обязательств, неисполнение договора, а также применение средств правовой защиты.

В 2002 г. появилась на свет третья часть Принципов, которая устанавливала правила относительно множественности кредиторов и должников, уступки требования, перевода долга, зачета требований, исковой давности, недействительности договоров, совершения сделок под условием, начисления процентов. Полная версия третьей части Принципов с комментариями была опубликована в 2003 г.

Состоящие из 12 статей Гаагские принципы посвящены реализации принципа автономии воли сторон при выборе права, применимого к договору. Это первый акт негосударственной унификации, направленный на создание единообразных коллизионных норм.

Для того чтобы определить правовое значение актов «мягкого» права как регуляторов частноправовых отношений, необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, такие акты представляют собой хорошо продуманные документы, благодаря использованию которых достигается единообразие не только в согласовании условий конкретного договора иностранными контрагентами, но и в правовом регулировании отношений сторон такого договора, что обеспечивает его наилучшую реализацию. Принципы являются негосударственным доктринальным сводом общих правил, регулирующих частноправовые отношения, в том числе в сфере международной торговли¹². Принципы не обладают обязательной силой

и не являются источником права, но содержат более полную и детальную регламентацию договорных отношений, к которой их участники могут обращаться по своему усмотрению¹³.

Необходимо отметить, что в отдельных юрисдикциях применение контрагентами к своим отношениям актов «мягкого» права закреплено на законодательном уровне. Так, например, в ЕС вопрос о допустимости выбора сторонами для регулирования своих отношений актов «мягкого» права нашел отражение, в частности, в Регламенте Европейского парламента и Совета № 593/2008 от 17 июня 2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I»)¹⁴. Как следует из преамбулы к Регламенту «Рим I», стороны вправе включить посредством отсылки в свой договор негосударственное право или международное соглашение. Таким негосударственным правом для государств — членов ЕС являются прежде всего Принципы европейского договорного права. Как следует из текста ст. 1.101, Принципы применяются в трех случаях:

если стороны, входящие в состав государств ЕС, согласились включить их в договор или предусмотрели, что их договор будет регулироваться этими Принципами;

если стороны определили, что их договор регулируется «общими принципами права», *lex mercatoria* или иными аналогичными положениями;

если стороны не избрали никакой правовой системы или законодательства для регулирования их договора. Принципы европейского договорного права предназначены для применения в качестве общих правил контрактного права в ЕС как в отношении заключаемых в ЕС договоров с участием международных партнеров, так и между сторонами — представителями одного государства. Основное назначение Принципов европейского договорного права заключается в свободном ведении торговли внутри Европы, где нет необходимости принимать во внимание традиции и позиции государств, которые значительным образом отличались бы по социальным и экономическим показателям от государств — членов ЕС¹⁵.

Во-вторых, акты «мягкого» права служат ориентиром для законодательных и судебных органов, а также позволяют преодолевать пробелы правового ре-

¹¹ См. подробнее: *Сироткина О. В.* Принципы европейского договорного права: история создания, статус и основные положения // Сб. науч. тр. СевКавГТУ; Сер. «Право». 2002. № 1; *Белоусова О. В.* Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 140—145; *Белоусова О. В.* Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 142—163.

¹² См. подробнее: *Алимова Я. О.* Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: нормативная природа и роль в регулировании трансграничных коммерческих отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹³ См. подробнее: *Шестакова М. П.* Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 78—91; Отдельные виды обязательств в международном частном праве / под ред. *Н. Г. Дорониной, И. О. Хлестовой*. М., 2014.

¹⁴ Regulation (EC) No. 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I).

¹⁵ См. подробнее: *Lando O.* European Contract Law // International Contracts and Conflicts of Laws: A Collection of Essays / ed. by *P. Sarcevic*. L., 1990.

гулирования¹⁶. Сказанное подтверждается практикой многих ведущих центров международного арбитража (в частности, Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, Лондонского международного арбитражного суда), на основании которой некоторые ученые выдвигают концепцию формирования в современных условиях автономного арбитражного правопорядка (*arbitration legal order*)¹⁷, поскольку источником такого арбитражного правопорядка является совокупность принципов и норм, называемых транснациональными в силу того, что они вырабатываются в процессе осуществления реальной практики международного арбитража¹⁸.

Кроме того, акты «мягкого» права применяются и государственными судами. Так, Апелляционный суд Нидерландов в решении от 16 октября 2002 г.¹⁹ по спору, вытекающему из договора купли-продажи оборудования, заключенного между французским продавцом и нидерландским покупателем, пришел к выводу, что Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. содержит пробелы в правовом регулировании следующих вопросов:

как определить, имела ли присоединившаяся к договору сторона разумную возможность ознакомиться с содержанием стандартизированных условий;

необходимо ли согласно принципу добросовестности, чтобы контрагент принимал для этого неотложные меры, например направлял текст стандартизированных условий контрагенту до или во время заключения договора?

Для рассмотрения спора эти вопросы были крайне важны. Продавец настаивал, что договор был заключен на основании его стандартизированных условий, покупатель опровергал этот факт, указывая, что такие условия не были инкорпорированы в договор.

Апелляционный суд Нидерландов применил ст. 2.104 Принципов европейского договорного права, которая четко указывает, что индивидуально не согласованные стандартизированные условия могут быть применены только в случае, если сторона, ссылающаяся на них, предприняла разумные меры, чтобы довести содержание таких условий до сведения другой стороны до или после заключения договора. Про-

стая ссылка на них в тексте договора, даже если он подписан, не расценивается как ознакомление контрагента с содержанием стандартизированных условий.

В-третьих, акты «мягкого» права достаточно часто применяются на практике для толкования международных коммерческих договоров²⁰. Примером может служить решение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 июня 2003 г. по делу № А33-10697/02-С2-Ф02-1865/03-С2. Открытое акционерное общество «Ижевский электромеханический завод «Купол»» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к закрытому акционерному обществу «Енисейстрой» о взыскании убытков, причиненных утратой переданного на хранение имущества в результате пожара, который произошел на складе ответчика, и о возврате с хранения оставшегося имущества. Ответчик, вместе с тем, настаивал на признании пожара обстоятельством непреодолимой силы. Суд первой инстанции иск удовлетворил, однако постановлением апелляционного суда решение было отменено. Федеральный арбитражный суд при рассмотрении спора в целях толкования понятия «непреодолимая сила» (форс-мажор) обратился к ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА. В результате постановление апелляционного суда было отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе. В данном случае необходимо обратить внимание на тот факт, что обращение к акту «мягкого» права имело место при разрешении даже не трансграничного спора, а хозяйственного спора между российскими контрагентами, т. е. внутригосударственного спора.

В-четвертых, нельзя недооценивать влияние актов «мягкого» права на развитие национального законодательства. Так, при разработке Концепции развития гражданского законодательства РФ²¹ были использованы удачные решения, найденные при кодификации принципов договорного права в рамках УНИДРУА и в ЕС. В свою очередь Принципы европейского договорного права служат основой для кодификации национального законодательства и унификации материального гражданского права в ЕС²². Так, Принципы европейского договорного права активно используются при реформировании гражданского и торгового права европейских стран, в частности, в Германии, во Франции и др.²³ Инкорпора-

¹⁶ См.: Матвеева Т. В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частноправовых отношений // Государство и право. 2005. № 3. С. 64.

¹⁷ См.: Gaillard E. Legal Theory of International Arbitration. Leiden; Boston, 2010.

¹⁸ См.: Комаров А. С. Вступительная статья // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.

¹⁹ См.: Сироткина О. В. Принципы европейского договорного права и Принципы европейского права // Международное частное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 189.

²⁰ См.: Сироткина О. В. Принципы европейского договорного права и Принципы европейского права. С. 191

²¹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

²² См. подробнее: Муратова О. В. Роль актов мягкого права при регулировании коммерческих отношений в Европейском Союзе // Коммерческое право. 2014. № 1. С. 106—113.

²³ См. подробнее: Бергман В. Новое германское обязательственное право // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 5—8; Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр.,

ция Принципов европейского договорного права в национальные законодательства стран ЕС ведет к созданию единообразного европейского правового регулирования и создает почву для принятия в будущем Европейского гражданского кодекса²⁴. Отдельные исследователи отмечают тенденцию постепенной трансформации «мягкого» права в «жесткое», которая заключается в том, что часть принципов *lex mercatoria* получает законодательное закрепление. Подтверждением этому служит создание на основе Принципов европейского договорного права Модельных правил европейского частного права — документа, санкционированного законодательными органами ЕС²⁵. Для подготовки вышеназванного документа была образована Объединенная сеть по Европейскому частному праву, куда вошли несколько ранее созданных исследовательских групп по вопросам европейского частного права, включая Исследовательскую группу по Европейскому гражданскому кодексу. Решением Европейской комиссии от 26 апреля 2010 г. № 233/2010 была создана Экспертная группа по доработке проекта Модельных правил европейского частного права в области Европейского договорного права, работа которой завершилась 26 апреля 2012 г. По результатам рассмотрения проекта Общей справочной схемы экспертная группа должна представить соответствующие предложения в Европейскую комиссию.

Фактически опубликование Модельных правил европейского частного права ознаменовало собой новый этап в развитии европейского частного права²⁶.

Гагские принципы о выборе права, подлежащего применению к международным коммерческим договорам, получили законодательное закрепление. Законом Парагвая от 14 января 2015 г. № 5393 «О праве, подлежащем применению к международ-

ным коммерческим контрактам»²⁷ Гагские принципы были имплементированы в национальное законодательство.

В заключение обратимся к преамбуле к Принципам УНИДРУА, в которой перечислены цели их разработки. Представляется, что эти цели имеют отношение ко всем актам «мягкого» права:

устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров;

подлежат применению в случае, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами;

могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или тому подобным;

могут использоваться в случае, когда стороны не выбрали право, регулирующее их договор;

могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов;

могут использоваться для толкования и восполнения национального законодательства;

могут служить в качестве модели для национальных и международных законодателей.

Представляется, что это тот редкий случай, когда достигнуты все заявленные цели. В настоящее время акты «мягкого» права являются наиболее эффективным инструментом регулирования частнопровых отношений по нескольким причинам.

Во-первых, механизм разработки и принятия актов «мягкого» права, в отличие от актов национального законодательства, позволяет в наибольшей степени избежать бюрократических и законодательных процедур; в отличие от международных конвенций — не требует процедуры ратификации. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что и механизм внесения изменений (или принятия новой редакции) в эти документы значительно проще.

Во-вторых, в разработке таких документов принимают участие авторитетные ученые-юристы, многие из которых являются арбитрами ведущих центров международного арбитража, что позволяет отразить в таких актах современные тенденции развития коммерческих отношений и учесть интересы хозяйствующих субъектов.

²⁷ URL: <http://www.gacetaoficial.gov.py/gaceta.php?action=s how&id=2670&num=13>.

предисл., доп. коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. М., 2008.

²⁴ См.: Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013. С. 226.

²⁵ См.: Ахаимова Е. А. Реализация Принципов европейского договорного права в зарубежном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

²⁶ См.: Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013. С. 85.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Gaillard E. *Legal Theory of International Arbitration*. Leiden; Boston, 2010.
- Lando O. *European Contract Law // International Contracts and Conflicts of Laws: A Collection of Essays* / ed. by P. Sarcevic. L., 1990.
- Алимова Я. О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: нормативная природа и роль в регулировании трансграничных коммерческих отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Ахаимова Е. А. Реализация Принципов европейского договорного права в зарубежном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

- Белоусова О. В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6.
- Белоусова О. В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2.
- Бергман В. Новое германское обязательственное право // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 5—8.
- Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2004.
- Власова Н. В. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования // Коммерческое право. 2014. № 1.
- Власова Н. В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.
- Комаров А. С. Вступительная статья // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.
- Комаров А. С. Комментарий к ст. 1210 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / отв. ред. Н. И. Марышева, К. Б. Ярошенко. 4-е изд. М., 2014.
- Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп. коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. М., 2008.
- Мажорина М. В. Право международной торговли и *lex mercatoria* // Российский юридический журнал. 2010. № 1.
- Матвеева Т. В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частноправовых отношений // Государство и право. 2005. № 3.
- Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н. И. Марышева. 3-е изд. М., 2012.
- Муратова О. В. Роль актов мягкого права при регулировании коммерческих отношений в Европейском Союзе // Коммерческое право. 2014. № 1.
- Мучак Р. И. Инструменты саморегулирования международных коммерческих отношений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3.
- Отдельные виды обязательств в международном частном праве / под ред. Н. Г. Дорониной, И. О. Хлестовой. М., 2014.
- Принципы европейского договорного права / пер. А. Т. Амирова, Б. И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 3, 4.
- Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.
- Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012.
- Сироткина О. В. Принципы европейского договорного права и Принципы европейского права // Международное частное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. Т. 1: Общая часть. М., 2011.
- Сироткина О. В. Принципы европейского договорного права: история создания, статус и основные положения // Сб. науч. тр. СевКавГТУ; Сер. «Право». 2002. № 1.
- Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013.
- Фогельсон Ю. Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11.
- Шестакова М. П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4.

REFERENCES

- Gaillard E. Legal Theory of International Arbitration. Leiden; Boston, 2010.
- Lando O. European Contract Law. International Contracts and Conflicts of Laws: A Collection of Essays / ed. by P. Sarcevic. L., 1990.
- Alimova Ya. O. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA: normativnaya priroda i rol' v regulirovanii transgranichnykh kommercheskikh otnosheniy: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.
- Akhaimova E. A. Realizatsiya Printsipov evropeyskogo dogovornogo prava v zarubezhnom zakonodatel'stve: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 2009.
- Belousova O. V. Istochniki pravovogo regulirovaniya v ramkakh Evropeyskogo Soyuz: unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. No. 6.
- Belousova O. V. Unifikatsiya zakonodatel'stva Evropeyskogo Soyuz v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: analiticheskiy obzor. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. No. 2.
- Bergman V. Novoe germanskoe obyazatel'svennoe pravo. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2003. No. 5—8.
- Vilkova N. G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote. M., 2004.
- Vlasova N. V. Mezhdunarodnye kommercheskie dogovory kak sredstva samoregulirovaniya. Kommercheskoe pravo. 2014. No. 1.

- Vlasova N. V. Chelovek v prostranstve chastnopravovogo regulirovaniya transgranichnykh otnosheniy. Pravovoe prostranstvo i chelovek / otv. red. Yu. A. Tikhomirov, E. V. Pulyaeva, N. I. Khludeneva. M., 2012.
- Komarov A. S. Vstupitel'naya stat'ya. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A. S. Komarova. M., 2013.
- Komarov A. S. Kommentariy k st. 1210. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti tret'ey (postateyny) / otv. red. N. I. Marysheva, K. B. Yaroshenko. 4-e izd. M., 2014.
- Kommercheskiy kodeks Frantsii / per. s fr., predisl., dop. komment. i slovar'-sprav. V. N. Zakhvataeva. M., 2008.
- Mazhorina M.V. Pravo mezhdunarodnoy trgovli i lex mercatoria. Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2010. No. 1.
- Matveeva T. V. K voprosu o «myagkom prave» v regulirovanii mezhdunarodnykh chastnopravovykh otnosheniy. Gosudarstvo i pravo. 2005. No. 3.
- Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: ucheb. posobie dlya bakalavrov / otv. red. N. I. Marysheva. 3-e izd. M., 2012.
- Muratova O. V. Rol' aktov myagkogo prava pri regulirovanii kommercheskikh otnosheniy v Evropeyskom Soyuze. Kommercheskoe pravo. 2014. No. 1.
- Muchak R. I. Instrumenty samoregulirovaniya mezhdunarodnykh kommercheskikh otnosheniy. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2013. No. 3.
- Otdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave / pod red. N. G. Doroninoy, I. O. Khlestovoy. M., 2014.
- Printsipy evropeyskogo dogovornogo prava / per. A. T. Amirova, B. I. Puginskogo. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2005. No. 3, 4.
- Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A. S. Komarova. M., 2013.
- Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / otv. red. A. L. Makovskiy, I. O. Khlestova. M., 2012.
- Sirotkina O. V. Printsipy evropeyskogo dogovornogo prava i Printsipy evropeyskogo prava. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik: v 2 t. / otv. red. S. N. Lebedev, E. V. Kabatova. T. 1: Obshchaya chast'. M., 2011.
- Sirotkina O. V. Printsipy evropeyskogo dogovornogo prava: istoriya sozdaniya, status i osnovnye polozheniya. Sb. nauch. tr. SevKavGTU; Ser. «Pravo». 2002. No. 1.
- Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire: sb. st. / otv. red. I. O. Khlestova. M., 2013.
- Fogel'son Yu. B. Myagkoe pravo i verkhovenstvo prava. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 11.
- Shestakova M. P. Tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnoy kupli-prodazhi. Zhurnal rossiyskogo prava. 2013. No. 4.